Неприятный сюрприз нас ожидал недалеко от уже самого Архипелага островов. Наш корабль остановили другие корабли народа огня. И началась проверка.

Затруднительно что-то выяснить, когда устный приказ никто не отменял, и поэтому докапываться, куда и зачем мы плывем, никто не стал, но у проверяющего явно нюх наточен, и что-то ему не понравилось. Прямо вот сильно его смущало наше судно. В общем на нашего капитана он давил по-разному, пытаясь вычислить, где же таится ошибка и никого это мы лишнего не перевозим.

Конечно, все лишние сидели по каютам, и лишь я мог слышать это все, находясь не так далеко от рубки, с помощью магии воздуха.

Не знаю, с каких пор условная «таможня» стала работать столь хорошо, но как-то мне это не очень нравится. Видимо, пока мы плавали, слух о революции разошелся, и очень даже не понравился Лорду Огня, отчего он усилил все, что смог усилить.

Ну, и я его понимаю. На его месте я бы сделал точно так же. А еще послал бы гонца к лагерю бунтующих узнать, что происходит и самое главное зачем. Впрочем, я не знаю, что происходит, и узнаю уже на месте, пока перед нами голый факт - куча сотрудников военной и обычной полиции сейчас в особом положении, и стоят везде, где только можно.

Правдами и неправдами, бья пяткой в грудь и давая слова всех кого можно, начиная от офицера, заканчивая морским волком, но Ули смог отбиться от обыска судна. Языкастый черт, потом, правда, объяснил, что ходит он по океану, поэтому «морским волком» он быть не может, а слово офицера - это понятие вообще сухопутных войск, к нему не относится. По его словам.

Никто из нас эту логику не понял, все-таки капитан на то и КАПИТАН, что офицер, но, видимо, тут завязано на извечной теме противостояния морфлота и сухопутных войск. Хотя я даже не уверен, что такое противостояние есть. Мне как-то было абсолютно до фени, что куда и как, когда я начинал служить, полномочий хватало, чтобы всех, кого мне надо, позатыкать и заставить делать так, как я захочу.

Остальные тоже из-за разных причин в курсе особо не были. Поэтому дело благоразумно замяли, в верности своему слову Ули мы больше не сомневались, но галочку на пункте: «Языкастый» в перках нашего капитана мы поставили.

Поэтому было принято решение, что самые «заметные» сойдут с корабля в незапланированном месте и пойдут до штаба пешком. Заметные это я, Азула, Тоф и Зуко. Мэй и Тай Ли отправятся на корабле. Потому что, как бы то ни было, характеристики выдали именно на нас, вплоть до листовок в городах разных. А вот Мэй и Тай Ли явно тоже задержат, но только если они начнут кричать, грубо говоря, кто они или припрутся домой, в таком духе. На них ориентиров явно меньше, чем на самого плохо и злого меня, Зуко, у которого шрам на полморды, и маленькой слепой девочки. Так-то неплохо было бы оставить и Азулу там, но тут уже не хотелось так поступать мне. Да и ей тоже.

С Азулой мы за несколько дней на корабле сблизились. Ну, как бы прямо совсем. Наверно, все шло бы по-другому, если бы мы уже в один момент не перешли черту еще до нашего «каминг-аута», скажем так, а сейчас мы просто резко и без особого дискомфорта перешагнули очень большой период взаимных притирок.

И наконец-то занялись сексом в моей каюте. Честно говоря, это было невероятно облегчающе, потому что солнышко и пляж довольно сильно подогрели во мне мои гормоны, отчего они откровенно начали шалить, еще бы чуть-чуть, и с утра почувствовал бы себя подростком

тринадцатилетним.

А еще наше общение стало гораздо... я не знаю, как это сказать, не то, чтобы глубже, скорее теплым. Раньше мы еще не понимали, кто мы друг другу, не то, что в романтическом, а даже в самом обычном плане. А сейчас все резко стало на свои места.

Не знаю, какое место в приоритетах Азулы занимаю я, но у меня довольно быстро выстроилась иерархия важности, где принцесса легко и просто уселась сверху пирамиды, заняв почетный трон самой персоны в моей жизни.

Поэтому и взаимоотношение поменялось, наконец-то пришло к какому-то показателю. Например, несмотря на нашу взаимную эмоциональную прохладность, если друг на друга посмотрим, невольно вылазит легкая улыбка на лице, как у меня, как и у нее. Много вот таких вот мелочей, которые как наркотик заставляет подсесть на это ощущение.

В общем, детский сад - штаны на лямках, версия: «Любовь стандартная». Впрочем, мы долго к этому шли, думаю, будет, что рассказать детям. Правда, скорее всего они назовут нас идиотами, которые не узнали друг друга. По этому поводу даже Азула умудрилась высказаться.

Лежали мы как-то голышом в моей каюте после активных занятий спортом, именно так. Принцесса лежала на моей груди и водила пальцами по руке, рассматривая мой шрам от волка.

— Я же видела их в Омашу, — произнесла она, — я тогда еще очень удивилась. А потом даже сравнивала тебя с тобой.

— Что?

— «Ли» и Аки, — слегка резко выдохнув из-за моей недогадливости, ответила принцесса.

— И к каким выводам пришла?

— Не похожи, — категорически ответила Азула, хмыкнув, — хотя это довольно странный вывод, если задуматься об этом сейчас.

Почему я не смогла сделать нормальный вывод?

— Ты человек, — пожал я плечами, — учитывая, что вряд ли для тебя это было приоритетной целью, ты сделала довольно стандартную ошибку. Подгоняла факты под цель, отчего у тебя в любом случае случае вряд ли бы вышел вывод отличный от того, который был у тебя в голове.

— Я принцесса, — слегка недовольно поправила меня девушка, — и я должна уметь делать выводы из фактов правильно и не предвзято.

— Ха, ну, как научишься, набери, сразу в психушку тебя сдам, — хмыкнул я, — вон, я делал выводы недавно логические. Чуть шарики за ролики не закатились.

— Набери? — переспросила Азула непонятное слово.

— Та, сленг, — отмахнулся я, думая, действительно, откуда это вылезло? Вроде, дурной привычки вставлять слова из прошло мира, где не попадя - не имею. Ну почти. Ладно.

— Откуда только понахватался, — закатила глаза принцесса, — но вообще, если задуматься, как я должна была узнать мальчика-отличника, который не обладает магией и постоянно улыбается, в холодном Кире, который мастер огня и меча и может убить человека, не

задумываясь, а улыбки, если и бывают, то такие, от которых мурашки по спине даже у меня.

— Ты у меня спрашиваешь? — хмыкнул я, — никак не должна была. И не узнала. Как и я. Я не понимаю, почему эту тему ты каждый раз так усердно теребишь? Хочешь сама себя убедить, что таки пришла к выводу, что я это я, просто неосознанно?

— Нет… Да, — вздохнула Азула, — я не привыкла проигрывать. Даже самой себе.

— Это не проигрыш, — пожал я плечами, — считай это скорее уроком.

– То есть, мне надо научится мыслить трезво, чтобы больше такого не повторилось, и я смогла в любом случае сделать правильный вывод? — полувопросительной интонацией сказала Азула.

На это мне оставалось только вздохнуть. Чем бы дитя не тешилось, лишь бы мир не захватывала…. Ах, да, мы это сделали.

Через несколько часов после того, как наш корабль гоп-стопнула военная полиция, мы уже были около берега, к которому после небольшого совета мы отправились как можно быстрее. Больше, слава Агни, никаких проверок не было, и мы спокойно смогли спрыгнуть в воду недалеко от берега и проплыть до леса.

Я, Зуко, Азула и Тоф. Впрочем, Тоф была у меня на спине, потому что плавать она не умеет. А проплыть нам надо расстояние, ну, неплохое. Так-то по большому счету мы даже личных вещей с собой взяли совсем немного, и все у Зуко в мешке на спине.

Потому что путешествие планируется не сильно большим. Скорее профилактическим, несколькодневным максимум. Заодно пройдемся разведаем обстановку, а Мэй и Тай Ли к этому времени донесут всю нужную информацию Айро, и он уже со своими доверенными людьми вынесет свою идею.

Правда, почему-то из моего сознания постоянно уходит тот факт, что гулять с кем-то - это значит идти обычным шагом, а не бежать, как я привык. И я это осознал буквально сразу, как мы выбрались на сушу, с сожалением подумав, что это была не такая хорошая идея.

Впрочем, делать было нечего. Поэтому, сверившись по компасу, чисто на всякий случай, мы потопали примерно в нужное направление. Видимо, эта идея резко перестала нравиться всем, потому что нет никакого транспорта, и топать нам примерно: «отсюда и до обеда», а если точнее, до послезавтра. Когда в теории строишь планы, все еще основываешься на необходимости военной, там где хоть топать, хоть ползать, хоть плыть, а надо, значит надо.

Но в данной ситуации, кажется, мы переиграли сами себя. Ладно, береженого бог бережет, так что ничего страшного, пройдемся, может, где в ближайшем городке лошадей купим или чего-то такого. На этом слегка поднимающим настроение выводе и сошлись.

Впрочем, деревенька на нашем пути нашлась. И была она по истине самой деревенской деревней. Такое ощущение, будто про нее все забыли, впрочем, это дело будущего. Пока мы решили найти ночлег, а с утра купить транспорт и свалить отсюда. На наши расспросы жители отправили нас в отель к Химе. Так и называется, не так далеко на полянке.

— Кто там пришел на ночь глядя? — проворчал голос за дверью, в которую мы постучали. А следом она распахнулась, являя нам старушку. Морщинистая женщина с белыми волосами.

— Нам сказали, у вас можно снять ночлег? — как всегда, если дипломатическая миссия, то Аки

спереди стоит и улыбается. А если военная, то тоже улыбается, только впереди и убивая. Кажется, с этим отношением ко мне надо что-то делать? Почему я всегда в любой ситуации спереди?

— Конечно, можно, — улыбнулась старуха и отошла от двери.

Само здание не было сильно большим, но, скажем так, явно отличалось от остальных халуп в деревне в сторону большего размера. Внутри все оказалось так же довольно чисто и симпатично. Никакой ветхости или затхлости.

В общем, слово за слово и мы, заплатив, умудрились снять три комнаты, почему три? Ну, я и Азула будем спать вместе, и в этот раз уже что Зуко, что Тоф восприняли это чисто философски. Даже скорее никак.

Впрочем, перед сном мы решили поужинать, заведение предоставляло и такие услуги, ха. Несмотря на то, что мы готовы были молча запихнуть в себя еду и лечь спать, старушка разоткровенничалась.

— Знаете, зачастили что-то путники в наши края, — начала она, — Раньше едва-едва раз в пару месяцев, а сейчас вон: несколько дней назад заходили несколько людей, тоже остались на ночевку. Теперь вот вы.

— М-м-м, — промычал я, желая только поесть и завалиться спать.

— Интересные были путешественники, — продолжила бабка, — двое совсем еще детей, один подросток и двое стариков.

В этот момент почему-то резко на ум пришла обновленная команда аватара. Не знаю, описание, конечно, очень уж широкое, но тем не менее в голову мне пришло именно это. Один огневик, один земляник, его сын, Катара и сам Аанг.

— А у бедной девочки уже в таком молодом возрасте нет руки, — продолжила старуха, уже обратив внимание всех, — говорит, какое-то дикое животное откусило.

Вот уже внимание всей группы она умудрилась поймать.

— А парень был с повязкой на лбу? — задала вопрос Азула, используя свое лучшее незаинтересованное лицо.

— О? Да-а, — произнесла она, — довольно подавленный молодой человек. Постоянно думал о чем-то, хмурился.

А дальше она минут пять описывала команду аватара со своей, чисто бабушкиной стороны. Нам это было не интересно, скорее вопрос в том, что они тут были. Хм, надо будет посмотреть по карте и провести прямую линию от угольных островов до этой деревеньки и посмотреть, куда они чисто в теории могут лететь. Вероятность, что они действительно так делают, довольно мала, но мало ли.

Дальше старушка переключилась на местных жителей и начала рассказывать про них, правда, особой теплоты в рассказе не было, скорее что-то такое нейтральное больше. А иногда проскакивало и вообще отрицательное. Хм, учитывая запущенность деревеньки и то, что эта старушка спокойно содержит неплохо выглядящий отель, может, завидуют?

С другой стороны, а как она его содержит, если еще недавно рассказывала, что хрен сюда кто ходит? Загадка. Надо будет подумать над этим немного.

— Опасно это ночью ходить в наших краях, — проскрипела она, в очередной раз меняя тему, когда предыдущая начала заканчиваться, — повезло вам.

— Почему опасно? — спросила Азула, когда поняла, что я продолжать не собираюсь, я вообще, когда я ем, глух и нем, и все на этом.

— Люди пропадают в нем, — ответила она, — несколько раз в месяц ночью люди исчезают и больше никогда не возвращаются.

На меня тут же уставились Зуко и Азула с разными взглядами. Зуко смотрел с взором горящим, мол, мы тут сейчас прямо разберемся, кто там кого и зачем крадет! Прямо вот сейчас готов бежать, ага.

Азула же наоборот, всем своим видом демонстрирует, что ну его нахрен, у нас дела, звери какие-то или еще что-то.

— Расскажете поподробнее? — спросил я, понимая, что поможем. Какие еще есть варианты? Мы потом про эту деревеньку нахрен забудем, а люди вымрут. Или даже если не забудем, проиграем, и все, никто не поможет.

Впрочем, старушка на мой вопрос лишь пожала плечами:

— А нечего рассказывать. Люди пропадают постоянно, и все. Не бывает такого, чтобы не пропадали. Только если заезжие какие-то мимо проходят, то из них кто-то пропадает, — произнесла она, — надеюсь, вас такая судьба минует.

— Может, это духи? — высказал предположение Зуко, реально готовый прямо сейчас куда-то идти и всех спасать. Аж воспылал, в переносном смысле.

«Ваату?» — обратился я внутрь себя.

«Нет, не ощущаю я никаких духов» — ответил он, как будто пожимая плечами.

— Все скидывать на духов - так можно развести маньяков по всему острову, — отбросил этот вариант я, — есть у кого еще какие?

— Ну, если следовать стандартным историям такого толка, — произнесла Азула, хмыкнув, — то виноват тот, на кого меньше всего думаешь. Вы и есть убийца, Хима?

На это наш коллектив дружно издал несколько смешков, а потом я еще раз попробовал зачерпнуть ложкой блюдо. Чтобы обнаружить, что мое тело ниже головы меня не слушается. Посмотрев на озадаченные лица друзей, я понял, что я не один такой.

— Блять, Азула, кто тебя за язык тянул, а? — высказал мой вопрос Зуко.

А милая невинная бабушка лишь хмуро на нас глядела.

http://tl.rulate.ru/book/80549/3393186